

УДК: 343.2

Гаврилова К.К., студент

Федулова Е.А., студент

*Школа государственного управления и предпринимательства,
Институт экономики и управления, УрФУ имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина*

Россия, Екатеринбург

Научный руководитель: Гришин Д.А., преподаватель

**«ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ
СОСТАВОВ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО
ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ СТ. 207.1–207.3, 128.1 УК РФ»**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с распространением заведомо ложной информации. Анализируются доктринальные подходы и судебная практика по ст. 207.1–207.3 и 128.1 УК РФ. Выявлены основные критерии разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений. Предложены рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное право, заведомо ложная информация, квалификация преступлений, клевета, публичное распространение, судебная практика, разграничение составов.

Gavrilova K.S., student

Fedulova E.A., student

*School of Public Administration and Entrepreneurship, Institute of
Economics and Management, UrFU named after the first President of Russia*

B.N. Yeltsin

Russia, Yekaterinburg

Scientific supervisor: Grishin D.A., lecturer

**PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION OF
OFFENCES ON DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE
INFORMATION (ARTICLES 207.1–207.3, 128.1 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Abstract: The article examines current problems of qualification of crimes related to the dissemination of knowingly false information. Doctrinal approaches and judicial practice under Articles 207.1–207.3 and 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The main criteria for distinguishing between criminally punishable acts and administrative offenses are identified. Recommendations for improving law enforcement practice are proposed.

Keywords: criminal law, knowingly false information, crime qualification, defamation, public dissemination, judicial practice, differentiation of criminal offences.

Введение

Актуальность темы в условиях современного информационного общества распространение ложных сведений приобрело характер глобальной угрозы, способной дестабилизировать общественную безопасность, подорвать доверие к институтам власти и причинить существенный вред репутации граждан. Ответом на эти вызовы стало внесение в Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) изменений, направленных на противодействие «фейковой» информации: в 2019 году была введена статья 207.1 - «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», а в марте 2022 года - статья 207.3 - «Публичное

распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ». Одновременно с этим классический состав клеветы ст. 128.1 УК РФ продолжает оставаться востребованным инструментом защиты чести и достоинства.

Практика применения этих норм выявила серьезные доктринальные и правоприменительные проблемы. Наиболее острыми являются: отсутствие легального определения «заведомой ложности», сложности в разграничении уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений ст. 13.15 КоАП РФ, а также конкуренция норм, охраняющих публичные интересы ст. 207.3 и частные интересы ст. 128.1, при одном и том же фактическом действии. Отсутствие единства в судебной практике ставит под угрозу принцип правовой определенности. В связи с этим комплексный анализ проблем квалификации и выработка критериев разграничения составов о распространении заведомо ложной информации представляет собой важную научную и практическую задачу.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящей работы является выявление и анализ системных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 207.1 - 207.3, 128.1 УК РФ, а также разработка рекомендаций по их разграничению. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Раскрыть содержание ключевого признака составов - «заведомая ложность», то есть недостоверность информации - и определить его соотношение с субъективной стороной преступления.
2. Провести структурно-логический анализ объективных и субъективных признаков составов, предусмотренных ст. 207.1, 207.2, 207.3 и 128.1 УК РФ.
3. Исследовать проблемы разграничения указанных составов между собой, а также отграничения их от смежных административных правонарушений ст. 13.15 КоАП РФ.
4. На основе анализа судебной и административной практики обобщить типичные ошибки правоприменителей и сформулировать конкретные рекомендации по квалификации.
5. Разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в исследуемой сфере.

Методы и материалы исследования

Исследование базируется на диалектическом методе познания. В работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы: формально-юридический (для анализа диспозиций норм), системно-структурный (для определения места норм в системе УК РФ), сравнительно-правовой (для сопоставления судебных подходов), а также метод анализа судебной практики и статистических данных.

Результаты оригинального авторского исследования

Глава 1. Юридическая природа «заведомой ложности» и объективные признаки составов

1.1. Понятие «заведомо ложная информация»: доктринальные подходы и позиция Верховного Суда РФ

Конструктивным признаком всех анализируемых составов: ст. 207.1–207.3, 128.1 УК РФ, является указание на то, что распространяемая информация является заведомо ложной. Этот признак относится к субъективной стороне преступления, однако его содержание раскрывается через объективную характеристику сведений - их несоответствие действительности.

В доктрине уголовного права под «заведомой ложностью» понимается осознанное несоответствие распространяемых сведений объективной реальности, при котором виновный достоверно знает об их ложности и намеренно выдает их за истинные. Как обоснованно отмечает Т.С. Алексеева, «для норм, в которых конструкция состава содержит признак "заведомая ложность", требуется доказать, что обвиняемый был уверен, что информация не соответствует действительности. Любое другое толкование может относиться только к заведомой недостоверности».

Верховный Суд РФ в своих обзорах судебной практики последовательно разъясняет: заведомо ложная информация - это информация, которая «изначально не соответствует действительности, о чем достоверно известно лицу, ее распространявшему». При этом для квалификации не имеет значения, использовал ли виновный официальные или неофициальные источники. Как справедливо отмечает Д.Ю. Вешняков, «источник официальных данных неясен: антропогенные и

природные явления могут быть проанализированы в том числе учреждениями и организациями, не относящимися к публичной власти».

Таким образом, ссылка на источник сама по себе не доказывает и не опровергает заведомую ложность.

Важно различать «заведомую ложность» и «заведомую недостоверность». Последняя предполагает, что лицо не проверило информацию, но распространяет ее как истинную, что характерно для ст. 13.15 КоАП РФ. Уголовная же ответственность требует установления прямого умысла и точной осведомленности лица о ложности сведений.

1.2. Объективная сторона преступлений: предмет, способ и общественно опасные последствия

Объективная сторона составов, предусмотренных ст. 207.1–207.3 УК РФ, характеризуется действием - публичным распространением заведомо ложной информации. Термин «публичность» означает обращение к неопределенному кругу лиц с использованием любых средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

Анализ судебной практики, проведенный А.В. Земляковым, показывает, что «в подавляющем большинстве случаев способом размещения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации выступает опубликование ее в социальных сетях». При этом под публичным распространением понимается не только создание оригинального поста, но и репост, комментарий или иное действие, направленное на доведение информации до третьих лиц.

Предмет преступлений различается:

- Ст. 128.1 УК РФ (клевета): заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию.
- Ст. 207.1 УК РФ: заведомо ложная информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (чрезвычайные ситуации, эпидемии, военные действия и т.п.).
- Ст. 207.2 УК РФ: заведомо ложная информация, повлекшая тяжкие последствия (смерть человека, массовые беспорядки и т.п.).

- Ст. 207.3 УК РФ: заведомо ложная информация об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий.

Как видно, предметом клеветы являются сведения частного характера, затрагивающие личность, в то время как предметом «фейковых» статей - сведения публичного характера, связанные с обеспечением безопасности и государственного суверенитета.

Глава 2. Субъективная сторона и проблемы установления умысла

2.1. Специфика прямого умысла при распространении ложной информации

Субъективная сторона всех анализируемых преступлений характеризуется прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что распространяемые им сведения являются ложными (заведомо для него не соответствуют действительности), и желать совершить действие по их распространению.

Особую сложность представляет доказывание умысла в ситуациях, когда лицо распространило информацию, не будучи полностью уверенным в ее истинности, но и не осознавая ее ложности. Как справедливо указывается в литературе, «если речь идет не о широком освещении события, а о противоречивых изложениях фактов в разных источниках, то использование одних источников вместо других само по себе может свидетельствовать только о заведомой недостоверности, но никак не о заведомой ложности». В этом случае уголовная ответственность исключается, и возможно привлечение к административной ответственности по ст. 13.15 КоАП РФ при наличии соответствующих признаков.

Мотивы и цели.

Для «фейковых» статей 207.1–207.3 мотивы и цели не являются обязательными признаками, хотя их установление важно для индивидуализации наказания (например, совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды является квалифицирующим признаком — п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Для клеветы ст. 128.1 УК РФ цель унижения чести и достоинства потерпевшего вытекает из самого характера деяния.

2.2. Ключевая проблема квалификации: разграничение с административно-правовой «недоверностью» (ст. 13.15 КоАП РФ)

Практически значимой проблемой является разграничение уголовно наказуемого распространения «заведомо ложной» информации и административно наказуемого распространения «заведомо недостоверной общественно значимой» информации ст. 13.15 КоАП РФ. Формальный критерий различия - наличие последствий или специального предмета - не всегда очевиден.

Анализ практики позволяет выделить следующие критерии разграничения:

Критерий	Ст. 207.1–207.3 УК РФ (преступление)	Ст. 13.15 КоАП РФ (правонарушение)
Осведомленность лица	Достоверно знает, что информация ложна (фактически не соответствует действительности)	Осознает, что информация недостоверна (не может подтвердить ее истинность, не проверил ее)
Характер информации	О конкретных угрозах (пандемия, действия ВС РФ) либо частные порочащие сведения	Общественно значимая информация в целом
Отношение к проверке	Умышленное игнорирование фактов, заведомое искажение	Халатное отношение к проверке, «репост без проверки»
Последствия	Формальный состав (для ст. 207.1, 207.3) или реальные	Не требуется (формальный состав)

	тяжкие последствия (ст. 207.2)	
--	-----------------------------------	--

Как обоснованно отмечается в литературе, «отсутствие проверки информации... не имеет отношения к установлению заведомой ложности, однако свидетельствует о заведомой недостоверности».

Классическим примером административной практики является случай, когда гражданин Г. «не убедившись в достоверности общезначимой информации, полученной из неустановленных источников», просила распространить указанные сведения в различных группах в Интернете.

В возбуждении уголовного дела по ст. 207.1 УК РФ в отношении Г. ранее было отказано ввиду отсутствия доказательств заведомой ложности.

Глава 3. Проблемы разграничения смежных составов: клевета ст. 128.1 - публичные «фейки» ст. 207.3.

3.1. Конкуренция норм при распространении сведений о публичных лицах

Наиболее сложной является ситуация, когда распространение заведомо ложных сведений о публичном лице (например, о депутате, чиновнике, военнослужащем) одновременно подпадает под признаки и клеветы (ст. 128.1 УК РФ), и «фейковой» статьи (ст. 207.3 УК РФ), если эти сведения касаются его официальной деятельности, связанной с использованием ВС РФ.

Основное различие лежит в объекте преступления:

- Ст. 128.1 УК РФ охраняет честь, достоинство и репутацию конкретного лица как частного (или публичного) лица, но в аспекте его личных неимущественных прав.
- Ст. 207.3 УК РФ охраняет основы конституционного строя и безопасность государства, а не личные интересы военнослужащего или чиновника.

Если ложные сведения порочат конкретное лицо, но при этом содержат информацию об использовании ВС РФ, применяется совокупность

преступлений ст. 128.1 и ст. 207.3 УК РФ, так как вред причиняется двум различным родовым объектам. Исключение составляет случай, когда распространение ложных сведений о действиях ВС РФ является лишь способом опорочить конкретное лицо (например, обвинение офицера в военных преступлениях с целью подорвать его личный авторитет). В таком случае содеянное квалифицируется как клевета с использованием служебного положения или публично, если предметом посягательства является именно репутация лица, а не государственный авторитет.

3.2. Позиция Конституционного Суда РФ: право на обращение - публичная клевета

Принципиальное значение для разграничения имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2025 года № 43-П. Суд указал, что уголовная ответственность за «публичную» клевету - ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, возможна лишь в том случае, если лицо путем обращений в государственные органы умышленно пытается причинить вред интересам третьих лиц. При этом само по себе использование сети «Интернет» для подачи официального персонифицированного обращения в государственный орган не образует состава «публичной» клеветы, так как электронный документооборот приравнивается к бумажному, а государственный орган обязан обеспечить конфиденциальность.

Таким образом, если гражданин направляет жалобу на действия чиновника через официальный портал госуслуг, даже если эта жалоба содержит ложные и порочащие сведения, уголовная ответственность по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ исключается, так как отсутствует признак публичности. Напротив, если те же сведения размещаются в открытом блоге или канале, состав клеветы (и, возможно, ст. 207.3) будет налицо.

Глава 4. Систематизация ключевых проблем правоприменения и пути их решения

Проведенный анализ теоретических положений и судебной практики позволяет систематизировать основные проблемы квалификации по ст. 207.1–207.3, 128.1 УК РФ.

Проблема 1: Размытость критерия «заведомая ложность» и риски объективного вменения.

Следственные органы и суды нередко подменяют установление субъективной стороны ссылками на «общеизвестность» фактов или

несоответствие информации официальным данным. Это приводит к привлечению к ответственности лиц, искренне заблуждавшихся или полагавшихся на непроверенные источники.

Предложение: Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснение, что заведомая ложность предполагает совокупность двух фактов:

- 1) объективное несоответствие информации действительности;
- 2) субъективную уверенность лица в этом несоответствии.

При этом ссылка лица на конкретный источник (даже неофициальный) не может служить безусловным доказательством отсутствия умысла, но должна оцениваться наряду с иными обстоятельствами.

Проблема 2: Трудности разграничения уголовного и административного произвола (ст. 207.1 УК РФ и ст. 13.15 КоАП РФ).

Формальное наличие двух составов при схожем действии порождает усмотрение правоприменителя. Часто уголовное дело возбуждается по факту репоста без должного анализа умысла, а административное — при очевидной ложности.

Предложение: Легализовать критерий «осознанной недостоверности» в примечании к ст. 207.1 УК РФ, указав, что уголовная ответственность наступает, если лицо достоверно знало о несоответствии информации действительности (например, информация была официально опровергнута до момента распространения). Во всех остальных случаях сомнения толкуются в пользу административной ответственности.

Проблема 3: Конкуренция ст. 128.1 и ст. 207.3 УК РФ при порочащих сведениях о военнослужащих.

Как было указано выше, отсутствие четких критериев разграничения приводит к тому, что одно и то же деяние в разных регионах получает различную уголовно-правовую оценку.

Предложение: В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о клевете целесообразно включить положение, согласно которому, если ложные сведения о лице одновременно содержат информацию об использовании ВС РФ, оценка деяния должна производиться по совокупности преступлений, так как вред

причиняется как личным неимущественным правам гражданина, так и интересам государства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование ответственности за распространение заведомо ложной информации нуждается в дальнейшей унификации и доктринальном осмыслении.

Основная проблема заключается в сложности доказывания субъективной стороны — «заведомой ложности». Уголовный закон, в отличие от административного, требует установления прямого умысла и точной осведомленности лица о несоответствии информации действительности. Однако на практике этот критерий зачастую размывается, что ведет к риску объективного вменения.

Анализ судебной практики, включая позиции Верховного и Конституционного Судов РФ, позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. При квалификации по ст. 207.1–207.3 УК РФ необходимо доказывать не только объективную ложность информации, но и субъективную уверенность лица в этой ложности. Отсутствие проверки информации само по себе недостаточно для уголовной ответственности — требуется установление умысла.
2. Разграничение с административной ответственностью (ст. 13.15 КоАП РФ) должно проводиться по критерию «осознанности»: если лицо добросовестно заблуждалось или не имело возможности проверить информацию, уголовная ответственность исключается.
3. При конкуренции ст. 128.1 и ст. 207.3 УК РФ следует руководствоваться объектом посягательства: если вред причинен личной репутации — квалификация по ст. 128.1; если умысел был направлен на дезинформацию о действиях ВС РФ — по ст. 207.3; если присутствует и то, и другое — по совокупности преступлений.
4. Публичное распространение (признак для ч. 2 ст. 128.1 и ст. 207.1–207.3) не имеет места при официальных обращениях в государственные органы через персонифицированные каналы связи, даже если используется сеть «Интернет» (Постановление КС РФ № 43-П).

Предлагаемые разъяснения и критерии способны повысить эффективность борьбы с «фейковой» информацией, обеспечив при этом баланс между охраной публичных интересов и защитой конституционных прав граждан на свободу информации и неприкосновенность частной жизни.

Использованные источники

1. Алексеева Т.С. Ложная информация в уголовном праве: категории заведомой ложности и недостоверности // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12 (169). С. 125–130. <https://cyberleninka.ru/article/n/lozhnaya-informatsiya-v-ugolovnom-prave-kategorii-zavedomoy-lozhnosti-i-nedostovernosti>
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/
3. Вешняков Д.Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК) // Законность. 2021. № 7. <https://base.garant.ru/77217901/>
4. Земляков А.В. Способ совершения преступлений как элемент криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16, № 4. С. 1500–1506. <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-soversheniya-prestupleniy-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-publichnogo-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy>
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2025 № 43-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Г. Роговой» // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520623/

6. Постановление Бикинского городского суда (Хабаровский край) от 06.07.2020 по делу № 5-191/2020 // URL:www.sudact.ru.
7. Приговор Следственного управления СК России по Ставропольскому краю от 20.05.2025 по уголовному делу в отношении гражданки, признанной виновной по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (размещение фейков о ВС РФ по мотивам политической ненависти) // Официальный сайт СУ СК России по Ставропольскому краю. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1984268/> (дата обращения: 15.02.2026).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/